

Маточкин Е.П.

(г. Новосибирск, Россия)

ПЕТРОГЛИФЫ КАЛТАКА

Калтак – величественный скалистый массив Алтая, находящийся на правом берегу Аргута возле устья Шавлы. Увенчанный короной причудливых каменных образований, он производит неизгладимое впечатление. Идущая вдоль Аргута тропа разветвляется здесь на две. Одна уходит к истокам Шавлы, другая, минуя опасный брод, переходит на левый берег Аргута. Этот глухой и труднодоступный район, находящийся вдали от населённых пунктов, ещё до недавнего времени оставался фактически неисследованным. Однако здесь в зимнее время чабаны всегда пасли скот, а охотники выслеживали козлов, в изобилии обитающих на горных склонах. Традиционность образа жизни обусловила и существующий с давних пор обычай оставлять на каменных плитах Калтака свои изображения.

Мы изучали петроглифы Калтака в 1998, 2002, 2003 и 2006 годах в зимнее время и только последняя экспедиция в 2006 году была в июле. Обнаруженные в первую экспедицию в гроте Калтака два изображения красной краской были опубликованы нами в 1998 году (Маточкин Е.П., 1998).

Наши небольшие экспедиции отправлялись на Аргут в конце февраля – начале марта, в последние дни, когда ещё можно местами пройти вдоль скал по кромке льда рядом с незастывающими участками бурного потока и обследовать речные террасы по обоим берегам реки. В конце первой декады марта эта возможность уже пропадает, к тому же в это время появляются клещи. Маршрут пролегал от посёлка Инегень на Катунь к устью Аргута, далее вверх по реке. В среднем течении Аргута снега нет; скалы днём уже достаточно тёплые, что позволяет проводить копирование рисунков на полиэтилен.

Петроглифы на скале Калтак располагаются фризом вдоль Аргута на протяжении около 150 метров – там, где скала, немного отступая от реки, даёт место песчаному мысу, поросшему тополями. Основной массив рисунков находится в северной части этого мыса в районе небольшого грота. Плиты глинистого сланца окружают его наподобие сот, так что изображения имеются как на гранях, смотрящих на реку (западное направление), так и на южных плоскостях, ориентированных вверх по течению Аргута, к Шавле.

Всего нами зафиксировано 56 участков с петроглифами. Нумерация участков ведётся вверх по Аргуту. Все участки можно разделить на три группы. Первая – у скалистого прижима, где тропа на несколько метров поднимается над уровнем реки. Здесь находятся участки №1-11. В 20 метрах вверх по реке расположен основной массив петроглифов; здесь сосредоточены участки №12-47. В 70 метрах южнее группируются участки №48-56.

Описание рисунков.

Рисунки выполнены выбивкой и резными линиями в технике граффити. Изображённые животные ориентированы, как правило, направо, вверх по Аргуту. Левая ориентация указывается специально.

Участок 1. На высоте 2 м от скалистой площадки, приподнятой от реки примерно на 6 м. Плоскость ориентирована на юго-восток. Выбитое по силуэту изображение козла.

Участок 2. В 0,5 м от участка 1 вдоль реки и ниже на 0,5 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Граффити. Голова козла. Парциальное изображение. Ориентировано налево.

Участок 3. В 0,5 м от участка 2, выше на 0,7 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Выбитое по силуэту изображение козла. Ориентировано налево.

Участок 4. В 0,3 м, выше на 0,2 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Композиция из восьми козлов, выбитых по силуэту. Все, кроме одного ориентированы направо, вверх по Аргуту.

Участок 5. В 0,5 м, высота та же. Плоскость ориентирована на юго-восток к Аргуту. Группа из трёх выбитых по силуэту животных. Одно неясное изображение. На правом коне, вероятно, всадник, вырезанный в условной манере.

Участок 6. В 0,5 м, выше на 0,5 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Группа из трёх оленей. Выбиты по силуэту (рис.1 – 1).

Участок 7. В 0,5 м, ниже на 1 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Выбитое по силуэту изображение лисы.

Участок 8. В 2,5 м, ниже на 0,5 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Выбитые по силуэту изображения марала и козла (рис.1 – 2).

Участок 9. В 0,5 м, ниже на 0,2 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Резные изображения двух козлов; изображение лошади выполнено резьбой и выбивкой по силуэту (рис.1 – 3).

Участок 10. В 4 м, от земли 0,5 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Два костюма (рис.1 – 4).

Участок 11. В 0,5 м, от земли 0,5 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Два костюма.

Участок 12. В 20 м, у земли. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Аил, две лошади, жеребёнок, переплетение линий, ориентированный налево козёл (рис.2 – 1).

Участок 13. В 1 м, у земли. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Козёл на длинных ногах.

Участок 14. Там же, на высоте 1,5 м. Плоскость под углом. Процарапаны две лошади. Дата 1937 г. (рис.4 – 1).

Участок 15. В 1,7 м, на высоте 1 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Неопределённое животное. Ориентировано налево.

Участок 16. В 0,8 м, на высоте 1 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Козёл. Ориентирован влево. Справа от него знак.

Участок 17. В 2 м, у земли. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Три коня, жеребёнок.

Участок 18. В 0,2 м, у земли. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. На рисунок аила накладываются изображения крупного коня и более мелкие фигурки лошади и коровы(?). Последние ориентированы налево.

Участок 19. В 0,2 м, у земли. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Табун из 11 лошадей. Рисунок одной из них крупного размера накладывается на три фигуры меньшего размера. Два схематичных животных. На двух конях изображены всадники (рис.2 – 2).

Участок 20. В 0,05 м, на высоте 0,4 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Лошадь.

Участок 21. В 0,5 м, на высоте 0,5 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Два козла. Ориентированы налево (рис.4 – 2).

Участок 22. В 0,2 м, на высоте 0,4 м. Боковая плоскость, ориентированная от Шавлы. Граффити. Два козла. Меньший из них нарисован вверху в развороте.

Участок 23. Тот же каменный блок с плоскостью, ориентированной к Аргуту. Граффити. Многофигурная композиция, включающая в себя изображения двух всадников и 38 животных, в основной своей массе движущихся направо, вверх по Аргуту (рис.3).

Участок 24. Тот же каменный блок, оканчивающийся наклонной плитой на высоте 0,3 м от земли. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Изображены осёдланная лошадь, две собаки, козёл и несколько непонятных фигур. Все животные, кроме крайнего козла движутся налево.

Участок 25. Боковая грань того же каменного блока. Плоскость ориентирована к Шавле.

Граффити. Фигура козла среди переплетения линий.

Участок 26. В 0,3 м, на высоте 0,5 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Схематичное изображение животного (лошади?).

Участок 27. В 0,3 м, на высоте 0,2 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Два оленя.

Участок 28. В 0,2 м, на высоте 0,8 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Граффити. Козёл с копытами в виде треугольничков.

Участок 29. В 0,3 м, на высоте 0,7 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Козёл.

Участок 30. Боковая грань того же блока, ориентированная к Шавле. Высота 0,6 м. Граффити. Две лошади. Нижняя направлена вниз.

Участок 31. Там же, на высоте 1 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Граффити. Жеребёнок. Ориентирован налево.

Участок 32. Там же, на высоте 0,2 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Граффити. Вырезано животное, напоминающее быка.

Участок 33. В 0,1 м, на высоте 0,6 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Граффити. Самка рогатого животного.

Участок 34. В 0,2 м, на высоте 1 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Процарапаны вилы.

Участок 35. В 0,4 м, на высоте 0,3 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Процарапаны семь пятиконечных звёзд и шесть геометризованных фигур, в том числе и незавершённых звёзд.

Участок 36. Тот же каменный блок. Боковая грань, ориентированная к Шавле на высоте 0,4 м. Граффити. Две композиции. Верхняя включает в себя изображения шести антропоморфных персонажей, трёх собак, лошади, козла и трёх схематических зооморфных фигур. В нижней композиции представлена фигура козла и два условных антропоморфных персонажа. Над козлом рядом со всадником изображён знак в виде эллипса с чертой внутри (рис.4 – 3).

Участок 37. В 0,1 м, на высоте 0,5 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Граффити. Козёл на длинных ногах и геометризованные фигуры под ним.

Участок 38. В 0,2 м, на высоте 0,2 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Граффити. Одиночное изображение коровы, ярусное изображение оленей, самки и самца. Вверху композиция из переплетающихся линий и геометризованной зооморфной фигуры.

Участок 39. В 0,2 м, на высоте 0,7 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Граффити. Изображены две лошади; их рисунки перекрываются. Вверху отросток в виде пламени с кругом над ним. Внизу подобный отросток, над которым нарисован эллипс с чертой внутри (рис.5 – 1).

Участок 40. В 1,7 м, на высоте 1,3 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Композиция из пересекающихся линий, овала и схематичного антропоморфного изображения.

Участок 41. Боковая грань того же блока, ориентированная к Шавле, на высоте 1,5 м. Рисунок выполнен углём. Изображён бегущий марал и два преследующих его волка. Ориентированы к реке.

Участок 42. В 0,7 м, на высоте 1 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Козёл и олень. Рисунки выполнены углём.

Участок 43. В 0,4 м, на высоте 0,5 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Козёл. Рисунок выполнен углём. Рядом надпись «теке».

Участок 44. В 0,5 м, внутри грота, у самой земли, частично под песком. Плоскость

ориентирована к Аргуту. Граффити. Наложение двух разномасштабных антропоморфных изображений. Здесь же просматривается восемь зооморфных изображений; у двух животных высокие ветвистые рога. Ориентированы и налево, и направо (рис.5 – 2).

Участок 45. Плоскость ориентирована к Аргуту. В центре грота, на высоте 0,3 м изображены красной краской силуэты двух зооморфных фигур, напоминающих лошадей.

Участок 46. В 0,2 м, на высоте 0,4 м. Угловая грань грота. Граффити. Палимпсест. Марал и три козла.

Участок 47. В 0,3 м, на высоте 0,5 м. Плоскость ориентирована к Аргуту. Граффити. Композиция из дугообразных и прямых линий.

Участок 48. В 70 м, на высоте 0,6 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Граффити. Схематичное изображение лошади и всадника. Ориентированы налево.

Участок 49. Там же, ниже на 0,2 м. Граффити. Козёл. Ориентирован налево.

Участок 50. В 0,5 м, на высоте 0,5 м. Плоскость ориентирована к Шавле. Серия выбитых и резных изображений. Фигуру марала(?), выбитую по контуру отдельными точечными ударами, перекрывают силуэты двух зооморфных изображений. Над верхним животным выбита антропоморфная фигура (шамана?) с раскинутыми руками. Сверху и снизу выбиты по силуэту ещё два зверя и три незавершённые фигуры. Вверху серия пересекающихся линий. Внизу резные изображения четырёх животных и человека с гипертрофированным фаллосом, с раскинутыми руками и широко расставленными ногами. Его туловище выбито по силуэту. Все изображения, кроме одного, ориентированы налево (рис.6).

Участок 51. На той же плоскости, на высоте 0,8 м. Изображение козла. От его живота спускаются две выбитые линии; длинная линия проходит возле копыт. Туловище выбито близко прилегающими друг к другу ударами, рога – редкой мелкоточечной выбивкой. Ориентирован налево.

Участок 52. На той же плоскости, несколько ниже. Граффити. П-образные изображения девяти козлов. Ориентированы налево.

Участок 53. На той же плоскости, несколько ниже. Граффити. Изображение всадника на лошади с копытами в виде кружков и треугольная фигура (аил?).

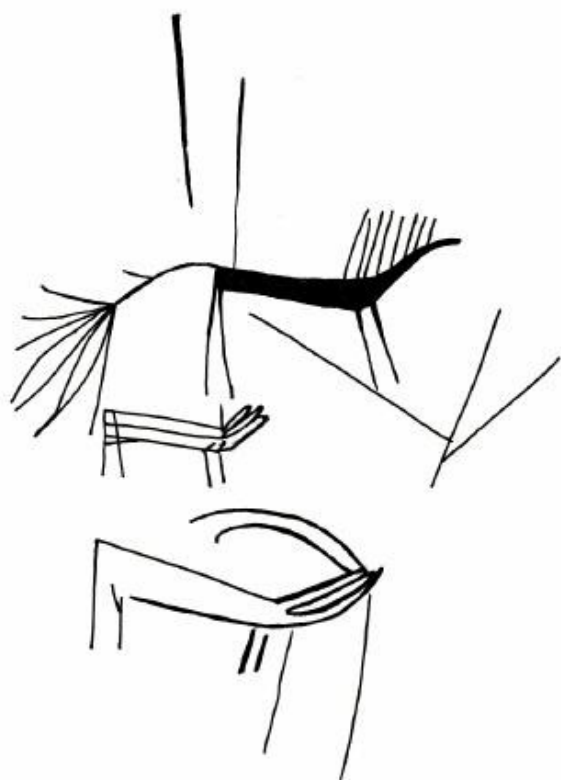
Участок 54. На той же плоскости, в 0,2 м в сторону от реки, на высоте 1 м. Граффити. Изображены стоящий возле лошади человек, кобыла с жеребёнком, марал со спутанными ногами и две непонятные фрагментарные фигуры. Ориентированы налево.

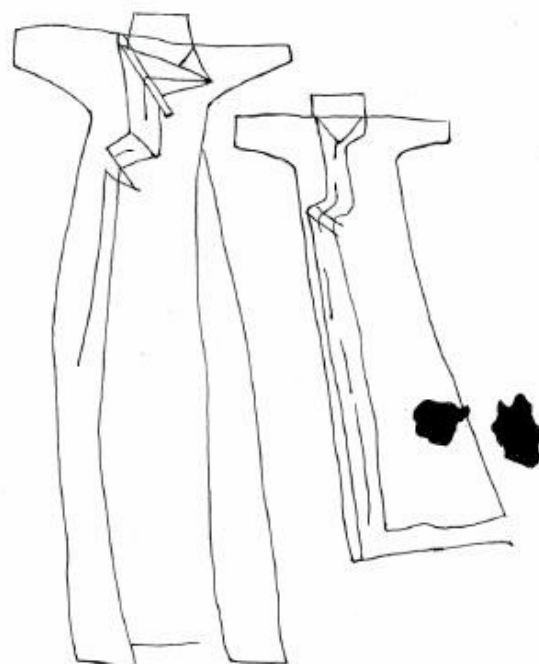
1

2

3

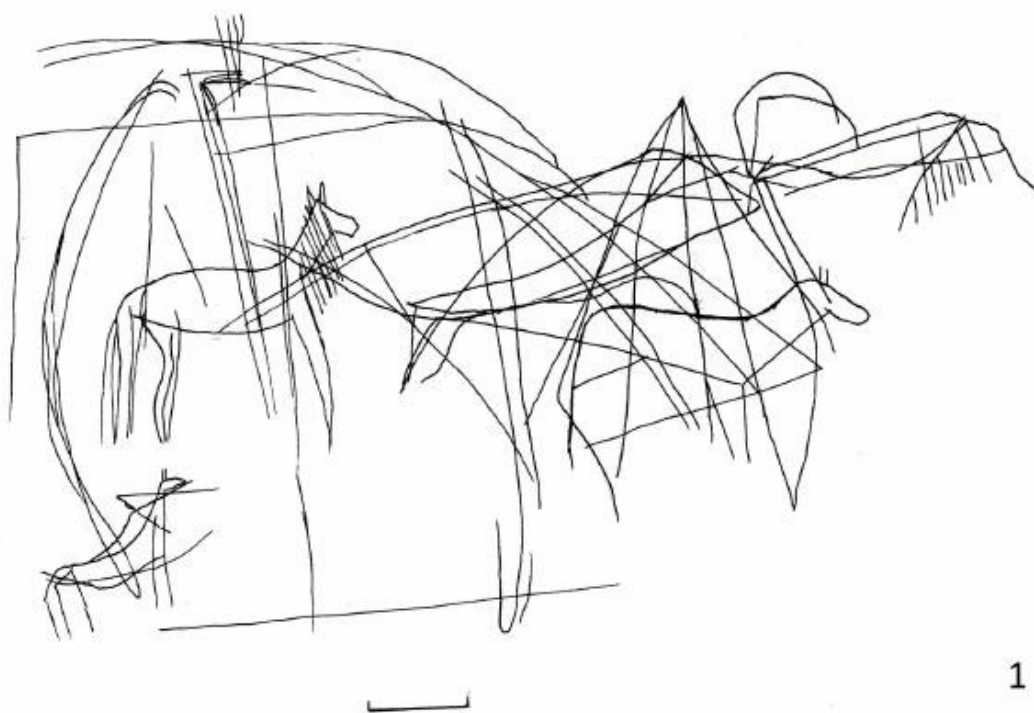

4

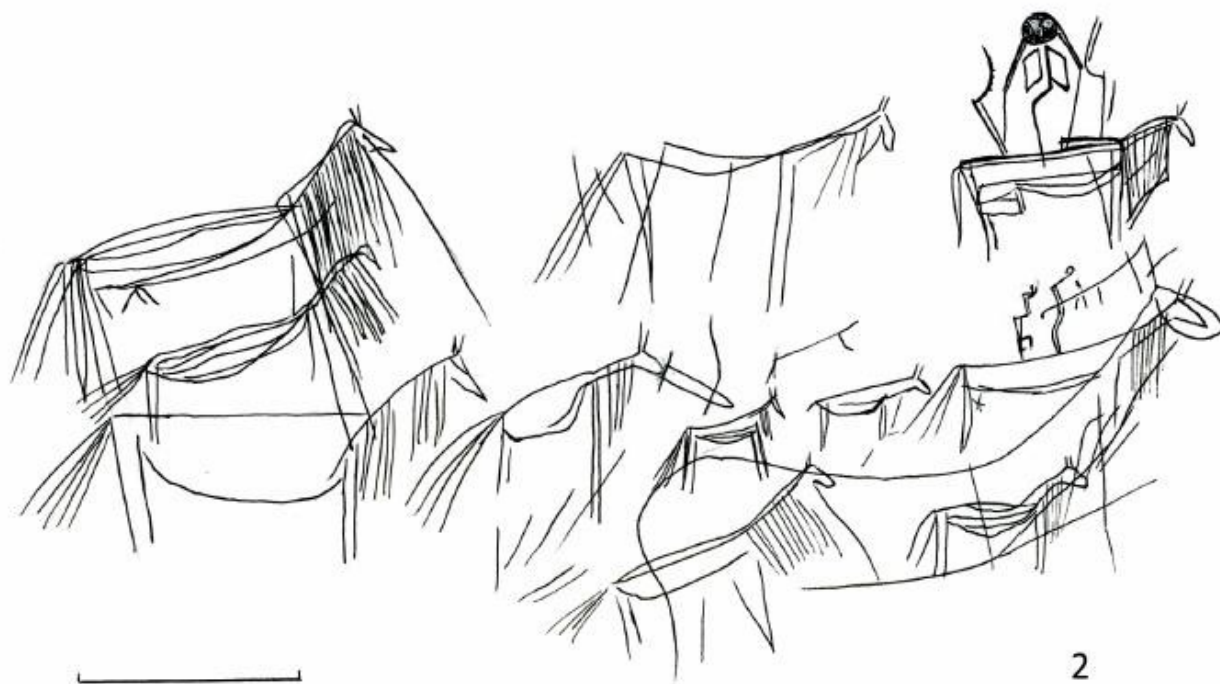
Рис.1 Петроглифы Калтака.

Шкала 5 см. 1–1 – участок 6; выбивка. 1–2 – участок 8; выбивка.

1–3 – участок 9; резьба, выбивка. 1–4 – участок 10; резьба.

1

2

Рис.2 Петроглифы Калтака.

Шкала 5 см. 2-1 – участок 12; резьба. 2-2 – участок 19; резьба.

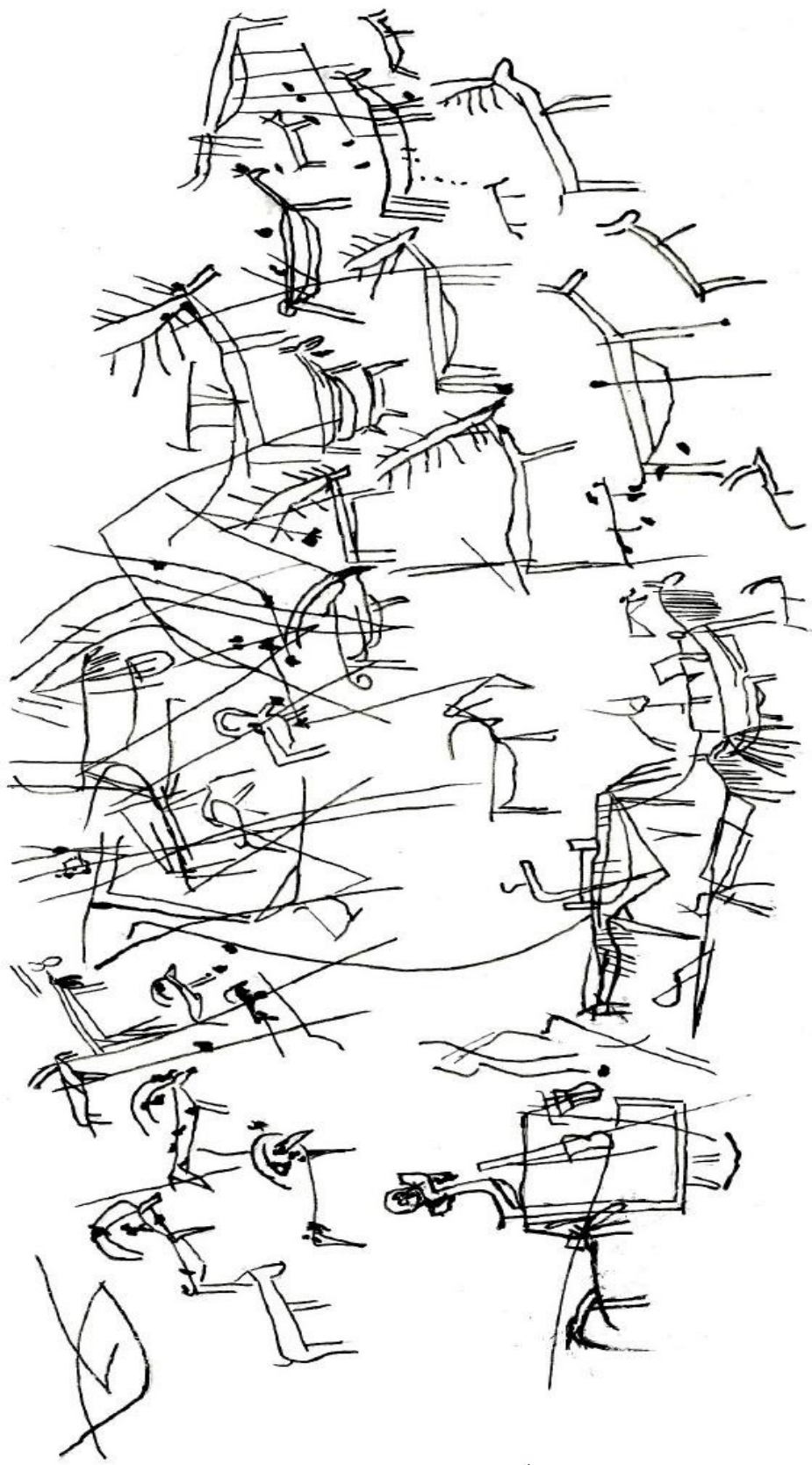

Рис.3 Петроглифы Калтака. Шкала 5 см. Участок 23; резьба.

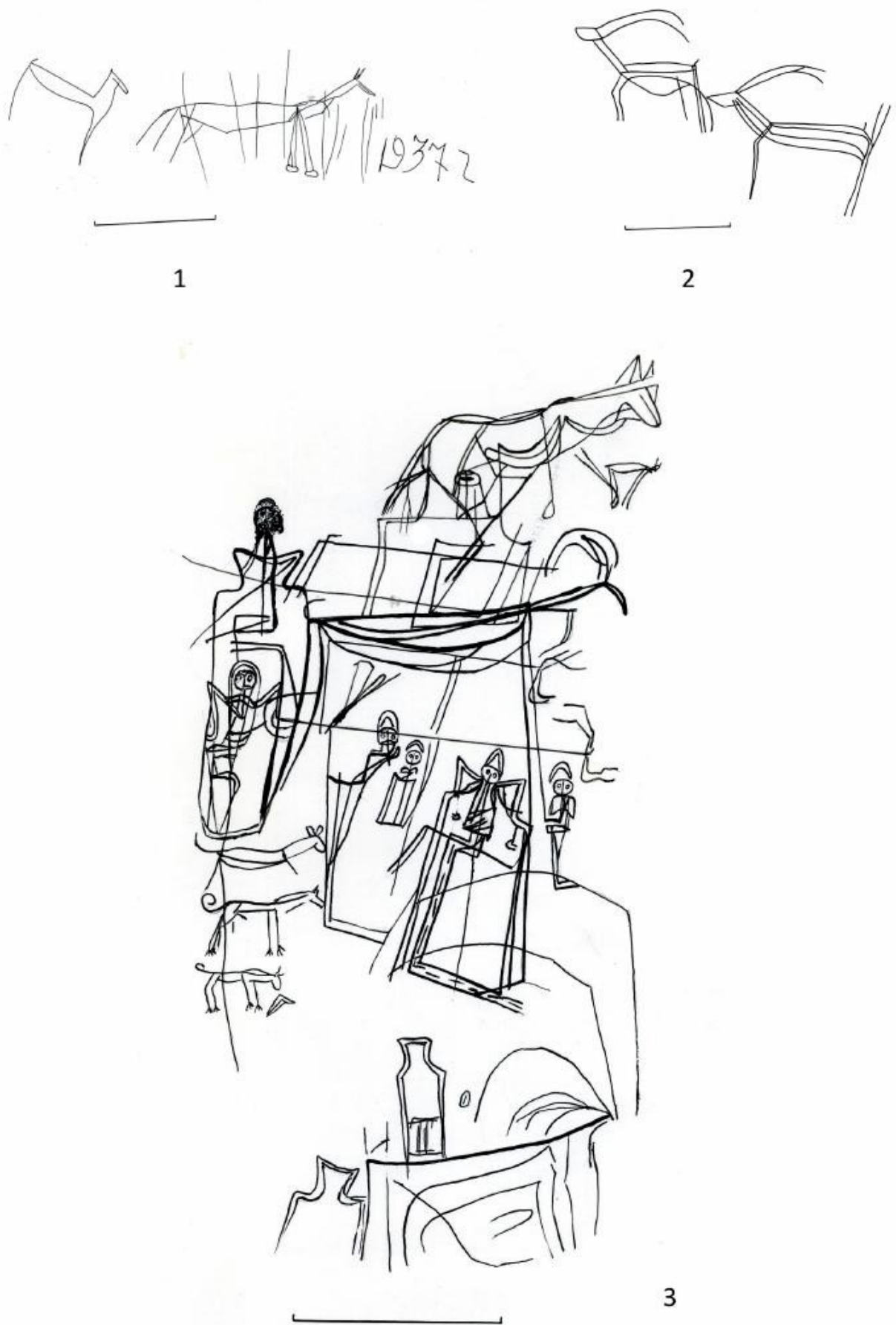
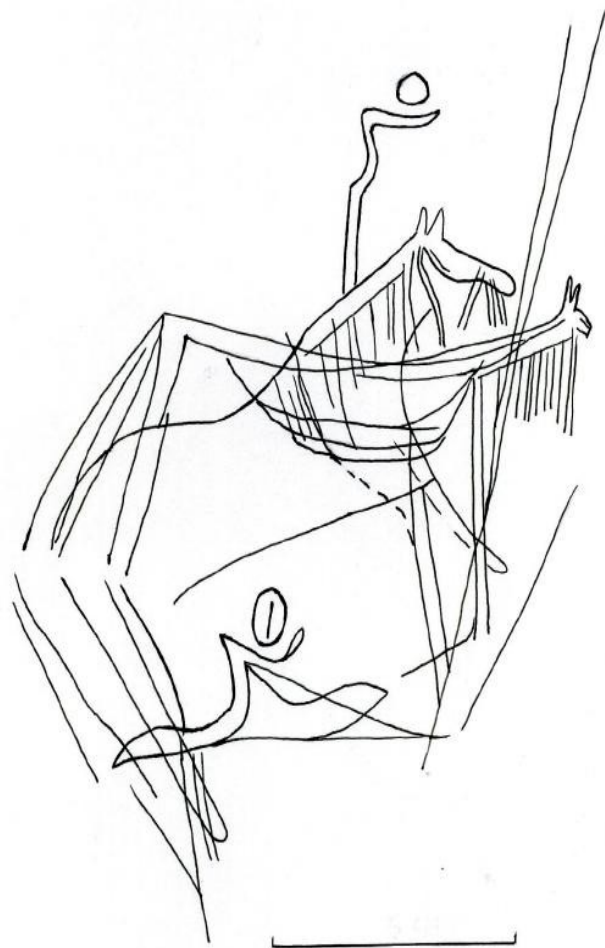

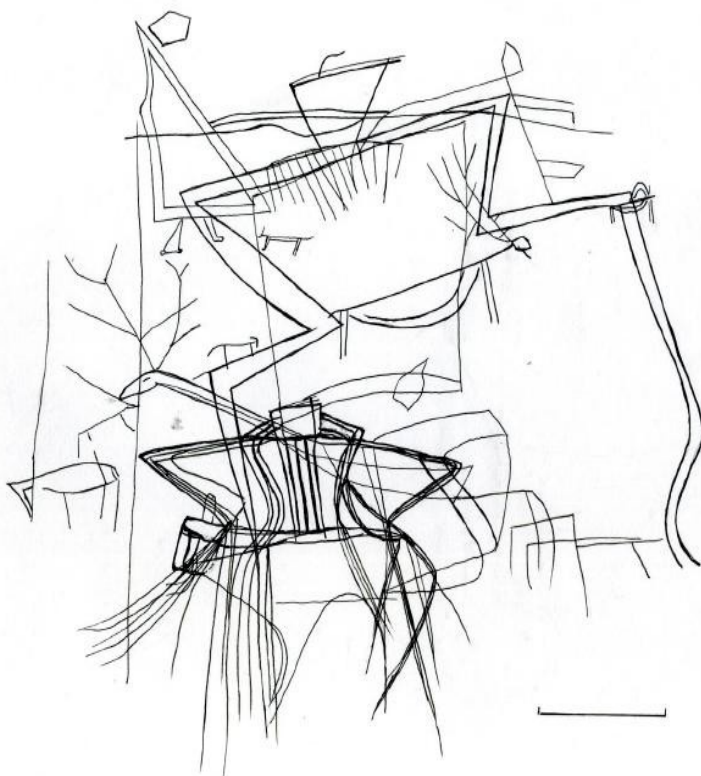
Рис.4 Петроглифы Калтака.

Шкала 5 см. 4-1 – участок 14; резьба.

4-2 – участок 21; резьба. 4-3 – участок 36; резьба.

1

2

Рис.5 Петроглифы Калтака.

Шкала 5 см. 5-1 – участок 39; резьба. 5-2 – участок 44; резьба.

Рис.6 Петроглифы Калтака.

Шкала 5 см. Участок 50; выбивка, резьба.

Участок 55. В 10 м, на высоте 4 м от подножия скалы. Плоскость ориентирована к Аргуту. Рисунок углём витиеватого узора с розетками.

Участок 56. В 10 м, на высоте 1,8 м от подножия скалы. Плоскость ориентирована к Аргуту. Крайние петроглифы представляют собой аморфные пятна, состоящие из следов грубой выбивки. Справа она произведена по более раннему резному изображению. Фигуры козлика и ягнёнка(?) в центре выполнены по силуэту мелкоточечной техникой. Последний ориентирован налево.

Репертуар и образы петроглифов.

Основные образы Калтака – анималистические. Главным героем петроглифов является горный козёл. Его рисунки составляют более трети всех изображений. Это вполне естественно, поскольку и сейчас на берегах Аргута встречаются пасущиеся стада диких козлов. Около 10% всех изображений – рисунки маралов. Группы этих животных выбиты на участках 4 и 6. Это свидетельствует о том, что здесь, в районе Калтака, большую часть петроглифов оставили охотники на диких копытных животных, хотя сцены охоты тут отсутствуют. Из хищных животных фигурируют только волк и лиса. Наблюдения алтайцев над дикой природой отмечены на участке 41, где изображена динамичная сцена преследования марала волками.

Более пятой части рисунков занимают лошади, большей частью неосёдланные. Изображения их нередко групповые. Пасущиеся табуны лошадей в долине Аргута можно увидеть и в настоящее время. Сюда, на бесснежные террасы их пригоняют на корм в зимнее время. Примерно половина лошадей показаны со всадниками. Остальные домашние животные немногочисленны; их около 10% от общего числа.

В Калтаке нередко парные изображения животных – козлов, лошадей. Особенно показательны рисунки на участках 21 и 27, где показаны самец и беременная самка с подчёркнуто отвислым животом. Всё это говорит о древнем культе плодородия-плодовитости. Алтайцы и во втором тысячелетии также были обеспокоены тем, чтобы поголовье животных не сокращалось, а охотник всегда возвращался с добычей.

Антропоморфные образы составляют около 10% всех персонажей петроглифов. Четыре рисунка отражают интерес местного населения к костюмам. Возможно, эти изображения сделаны руками женщин. Красив орнаментальный узор, нарисованный углём на участке 55. Знаковые формы в виде овалов и треугольников обычно сопровождают изображения всадников.

Интересна большая композиция на участке 23 (рис.3). В нижней её части показана, вероятно, сцена переколёвки со всадниками, лошадьми и домашними животными на зимние пастбища из жилой долины Катунь в бесснежную долину Аргута. В верхней части композиции выгравированы стада диких животных, обитающих на склонах аргутского ущелья.

Самые загадочные граффити изображены на участке 36 (рис.4 – 3). Алтайцы-проводники определили их сюжет как сцену свадьбы. Петроглифы состоят из двух композиций, верхней и нижней, надо полагать, имеющих смысловую связь. В верхней композиции представлены три женские фигуры в чегедеках с приподнятыми плечиками и характерными вырезами для рук. Рядом с центральной женской фигурой, наиболее подробно прорисованной, выгравированы ещё три антропоморфных персонажа и три собаки с трёхпалыми лапами. Над ними вырезана схематичная фигура то ли лошади, то ли козла, вероятно, со всадником. Венчает верхнюю часть фигура лошади тоже схематичная, но всё же, более узнаваемая. В нижней композиции изображён козёл со множеством больших и малых рогов. На спине козла и у его заднего крупы нарисованы фигуры, воспринимаемые как условные антропоморфные изображения. Между всадником и рогом козла заметен знак, традиционно наделяемый женской символикой.

На участке 50 (рис.6) сконцентрировалось несколько разносюжетных сцен и образов. Обращает на себя внимание небольшая по размеру, выбитая мелкими точечными ударами,

как бы стоящая на спине животного антропоморфная фигура с раскинутыми, как крылья у птицы, руками, широко расставленными ногами и подчеркнутым признаком пола. Это изображение выполнено в традиционном иконографическом каноне и, вероятно, является образом шамана, летящего по небесным сферам на ездовом животном – бубне. Надо полагать, изображённый здесь ранее в точечной технике марал, был воспринят в качестве священного животного, шкура которого пошла на обтяжку бубна. Согласно проведённому обряду оживления бубна (Потапов Л.П., 1947), шаман обрёл способность подниматься к небесным божествам. По-видимому, выбитая позднее на том же месте по силуэту странная фигура, в чём-то напоминающая абрис животного, тоже имеет отношение к шаманской мистериальности.

Ниже в технике граффити и выбивки схематически обрисована ещё одна подобная антропоморфная фигура с раскинутыми руками и ногами. Художник наделил её огромным гипертрофированным фаллосом. Рядом в той же схематичной манере изображён марал с ветвящимися рогами. Между двумя фигурами выбито овальное пятно, окружённое серией точек. Надо понимать, это бубен, данный от родовой горы, символический конус которой просматривается над спиной марала.

Стилистика и датировка изображений.

Среди петроглифов Калтака по технике исполнения и по стилистике выделяются выбитые изображения первой группы. Для них характерна верная реалистическая передача облика животного, свойственная эпохе бронзы. В то же время заметное стремление к эстетическому любованию рисунком, попытка придать динамику образам, вертикально поставленные рога маралов (участок 6, рис.1 – 1) с большим количеством отростков, подобно изображениям сравнительно недалеко расположенных петроглифов Булан-Кобы (Маточкин Е.П., 2004), – всё говорит о том, что выбитые рисунки первой группы создавались в переходный период между эпохой поздней бронзы и эпохой раннего железа. О скифо-сибирском зверином стиле напоминает участок 8 (рис.1 – 2), где представлен типичный образ – птицеголовый марал с характерным горбиком на спине, вытянутым корпусом, округлым задним крупом и коротким ногами.

О времени ранних кочевников свидетельствует и аккуратно выбитая по контуру отдельными точками фигура марала на участке 50 (рис.6). Перекрывающая её более поздняя выбивка, не позволяет представить полностью первоначальный облик животного. Во всяком случае, скифо-сибирский звериный стиль выдаёт изящная обрисовка задних ног, развёрнутых в неестественном положении.

К следующему гунно-сарматскому периоду предположительно можно отнести выбитые позднее силуэтные рисунки животных на том же участке. Известно, что художники того времени в какой-то мере подражали блистательному искусству скифов. Похоже, что самое верхнее выбитое изображение – есть попытка повторить незаконченный скифский протооригинал.

С древнетюркским периодом можно сопоставить силуэтно-линейное изображение лошади с гривой в виде вертикальных отростков на участке 9 (рис.1 – 3). В рисунке прослеживается высокая культура линии, что отличает граффити раннесредневекового времени.

В связи с тем, что только в крайних группах отмечены рисунки, созданные более тысячи лет назад, можно предположить, что скалы центральной группы с гротом у самой земли ранее были недоступны из-за близкой воды. Возможно, этим обстоятельством объясняется более поздняя датировка резных изображений второй группы.

Следует отметить, что некоторые граффити Калтака состоят исключительно из переплетения прямых и дугообразных линий. Они встречаются и расходятся, пересекаются или идут параллельно, образуя некие геометризованные структуры, подчас очень замысловатые. Условный язык этих абстрактных резных композиций сегодня непонятен. Можно только констатировать, что они не есть результат одновременного и хаотического нагромождения. Линии, как правило, художественно взаимосвязаны: их конец и начало

находятся в определённых значимых положениях, что позволяет говорить о некоторой структуре композиции.

Наличие нескольких десятков участков с резными рисунками, созданными после древнетюркской эпохи, дают редкую возможность изучения граффити позднего средневековья и этнографического времени. Вопрос об их культурно-хронологической принадлежности в археологической науке практически не разработан. Вышедшая в 2006 году монография А.И. Мартынова, В.Н. Елина и Р.М. Еркиновой «Бичикту-Бом – святилище Горного Алтая» хотя и представила богатый материал по резным петроглифам, однако основное внимание исследователи уделили ранним изображениям и значительно меньшее – послемонгольскому времени. Так что представленные здесь выводы – это в значительной мере первая попытка дать некую периодизацию поздних петроглифов на основе анализа их стилистических особенностей. Общая просматриваемая тенденция – нарастание схематизма и упрощение рисунка от участков с сильной патинизацией к датированному изображению 1937 года или к появившемуся за время нашего изучения с 1998 по 2006 годы парциальному изображению (участок 2).

Хронологический анализ удобно производить по двум наиболее распространённым и взаимосвязанным образам – человека и лошади, стилистические изменения которых соотносятся и с соответствующими изменениями образа горного козла.

Самые ранние граффити центральной группы, надо полагать, появились на наиболее заметных и удобных плоскостях. Это развёрнутые сюжетные композиции на участках 23 (рис.3) и 36 (рис.4 – 3). Вместе с тем, создаётся впечатление, что они образовались в результате сложения разновременных рисунков, так как в них присутствуют изображения животных в разной степени схематизации. Тем не менее, стилистический аналог некоторым образам животных участка 23 можно обнаружить среди изображений, приводимых А.И. Мартыновым, В.Н. Елиным и Р.М. Еркиновой и относимых ими к IX–XV векам.

Отдалённые отголоски древнетюркской художественной традиции в изображении коня на Кудыргинском валуне просматриваются в верхнем рисунке лошади на участке 36.

Наиболее ранние и близкие к натуре изображения лошадей наблюдаются также на участке 12 (рис.2 – 1), непосредственно примыкающему к древним рисункам первой группы. Их отличает округлая обрисовка морды, ушей в виде треугольника, единая плавная линия головы, спины и ног, грива в виде череды падающих параллельных линий.

Считается, что в монгольское время художественный процесс затормозился; петроглифы того времени редки, а следующих столетий – не идентифицированы. В силу этого можно предположить, что наиболее ранние граффити центральной группы, не имеющие аналогов среди известного петроглифического материала, относятся к послемонгольскому периоду, т.е. к середине второго тысячелетия. Основные сюжеты этого времени – перекочёвка, лошади возле аила.

Более схематичные изображения на других участках центральной группы создавались уже в следующие столетия. Так лошади на участках 17, 18, 19 (рис.2 – 2) обрисованы более схематично, чем на участке 12; контур строится из нескольких линий, в основном прямых или дугообразных, уши изображаются двумя чёрточками.

Рисунок на участке 48 явно позднего времени. И хотя он изображает лошадь с гривой, но это всего лишь попытка повторить более древний образ. Такие повторы старого – нередкое явление в петроглифах Алтая.

Схематизация формы проявилась и в обрисовке животных параллельными линиями с отвислой дугой живота (участок 20). Этот канон отчётливо просматривается и в рисунках горных козлов (участки 16, 21 (рис.4 – 2), 29).

Дальнейшая схематизация выразилась в ещё более упрощённом рисунке. Ноги стали изображаться одной длинной чертой, спина – отрезком прямой, корпус – серией дугообразных линий, голова в виде узкого лепестка (центральная фигура участка 36, рис.4 – 3). Соответствующие этой стилистике изображения козлов представлены на участках 12, 36.

На участках 52 и 53 животные представлены в форме буквы «П». Иногда используется

характерный способ изображения копыт кружочками. Этот приём доживает на датированном рисунке до 1937 года (участок 14, рис.4 – 1); туловище и шея лошади даны в нём вялыми изломанными линиями.

В поздних граффити возобладал однолинейный способ изображения (участок 25).

В советское время появились рисунки пятиконечных звёзд (участок 35).

Попытка реалистической обрисовки лошадей обнаружилась в последние годы на участке 31. Близкий к нему рисунок головы козла появился в 2006 году (участок 2).

Изображения человека в петроглифах Калтака всегда достаточно условны; менее схематична фигура шамана (участок 50, рис.6). Граффити, в которых ещё присутствует обрисовка головы человека (участки 19, рис.2 – 2 и 36, рис.1 – 3), вероятно, более ранние. Такая датировка согласуется и с хронологией образа лошади на этих же участках. Однако в этих ранних изображениях уже заметно стремление обрисовать не столько человека, сколько его костюм. Возможно, такая иконография была присуща образу женщины. В дальнейшем костюм фактически полностью заменил собой женскую фигуру (участки 10, рис.1 – 4), 11, 40, 44, рис.5 – 2).

Следует отметить, что в тех же граффити на участках 19 и 36, а также на участке 23 есть совсем иное представление человека – в виде изогнутой выступом линии или такого же по форме пламевидного образования. Аналогии им можно указать среди изображений на гравированных плитках, обнаруженных В.Д. Кубаревым (Гричан Ю.В., 1987, рис.1, 2, 4, 18), и среди петроглифов Шалкобы (Окладникова Е.А., 1987, рис.2 – 11). Подобные антропоморфные фигуры в виде тройной линии, изломанной под углом, на скалах ручья Алты-Катындой фиксировал Д.В. Черемисин (Черемисин Д.В., 1993, рис.12, 19). В Калтаке подобный приём особенно ярко проявился в композиции на участке 39 (рис.5 – 1), где, по-видимому, символически изображена эротическая сцена. В ней присутствуют изображения налегающих друг на друга лошадей, а также две условные пламевидные фигуры в горизонтальном и вертикальном положении. Над вертикальной фигурой показан круг, а над горизонтальной – овал с чертой внутри, что традиционно связывается с женским половым признаком.

Образ всадника в виде креста с круглой головкой наверху на лошади, изображённой несколькими линиями с кружками-копытами, можно отнести к этнографическому времени (участок 53). А наиболее поздние изображения всадников (участки 5 и 48) создавались, вероятно, в конце XX – начале XXI века.

Ранее мы не давали конкретной датировки для изображений, сделанных красной краской внутри гота (участок 45). Надо полагать, что они появились там одновременно с окружающими их резными рисунками. Так, композиция на участке 44 (рис.5 – 2) могла быть создана не в самый ранний период появления здесь граффити, поскольку стилистика изображения животных уже отличается заметным схематизмом. В то же время рисунки маралов ещё не сводятся к однолинейным, характерным для позднего времени. В силу этого и композицию на участке 44 и красочные рисунки на участке 45 ориентировочно можно датировать XVIII веком.

Заключение.

Петроглифы Калтака – уникальный памятник духовной культуры Алтая, в котором ярко воплотилось искусство 2-го тысячелетия. Поразительно и то, что историко-художественный процесс на скалах Калтака продолжается и поныне, и сегодня чабаны и охотники вырезают там свои рисунки. В силу этого можно констатировать, что петроглифы Калтака отражают непрерывный художественный процесс в течение трёх тысячелетий. К тому же он опровергает мнение некоторых исследователей о том, что традиция нанесения на скалы рисунков-граффити была завершена несколько десятилетий назад, пока воспоминания о прошлом среди алтайского народа были более прочны (Елин В.И., 1994, с.57). Не только в Калтаке, но и в других местах встречаются наскальные изображения, созданные в последние десятилетия (Черемисин Д.В., Октябрьская И.В., 1996; Черемисин Д.В., 2008;

Маточкин Е.П., 2009).

В археологии приоритет в изучении петроглифов отдаётся, как правило, первобытности – эпохе бронзы и раннего железа. История же последних столетий изучается в основном по письменным источникам – летописям и хроникам. К тому же, поскольку в граффити позднего времени нарастает условность и знаковая символика, а проблемы их интерпретации остаются неразработанными, то археологическая наука редко прибегает к ним как к научным документам.

Более того, поздние граффити необычайно сложно копировать, воспроизводить и «прочитывать». Фиксация даже одного резного рисунка требует гораздо больше времени и усилий, нежели работа с выбитыми по силуэту рисунками эпохи палеометалла или скифского времени. До сих пор нет надёжной методики их копирования. Масса тонких, подчас уже сгладившихся линий, опутывающих образ, несомненно, придаёт ему определённую смысловую окраску, которая, ранее, надо полагать, воспринималась понятной. Язык этой условной изобразительности утрачен, а опыта его дешифровки явно недостаточно даже для того, чтобы уверенно датировать граффити хотя бы с точностью до нескольких столетий. В силу этих обстоятельств поздние граффити ещё не вошли в той же мере в археологическую науку, как более ранние петроглифы. В этнографической науке примеры изучения граффити Горного Алтая позднего средневековья крайне редки.

Если научная мысль сможет продвинуться в изучении граффити, сопоставив их с имеющимися этнографическими данными, письменными источниками, устным фольклором, то она с большим пониманием сможет подойти и к изучению петроглифов предшествующего бесписьменного первобытного периода. Ведь они также остаются мало осмысленными, так как до сих пор нет «ключа», нет адекватной методики для их интерпретации. В этом вопросе могло бы сказать своё слово и искусствоведение: отталкиваясь от изучения творчества позднего периода и выявляя образную смыслообразующую роль художественной формы, можно было бы более обоснованно перейти и к анализу более ранних памятников.

Хотелось бы выразить благодарность проводникам зимних и летних экспедиций по Аргуту: Амиру Николаевичу Самойлову, Еркину Яманову, Айдыну Самойлову, Сунеру Самойлову, Евгению Годукову, Анатолию Тимошевичу Теришеву.

Библиографический список

1. Гричан, Ю.В. Новые материалы по изобразительному искусству Горного Алтая // Традиционные верования и быт народов Сибири / Ю.В. Гричан. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 178-200.
2. Елин, В.И. Хронология граффити // Материалы по истории и культуре Республики Алтай / В.И. Елин. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1994. – С. 55-57.
3. Мартынов, А.И. Бичикту-Бом – святилище Горного Алтая / А.И. Мартынов, В.Н. Елин, Р.М. Еркинова. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2006. – 346с.
4. Маточкин Е.П. Красные кони Калтака // Гуманитарные науки в Сибири / Е.П. Маточкин. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 1998. – №3. – С.57-59.
5. Маточкин, Е.П. Петроглифы Булан-Кобы // Комплексные исследования древних и традиционных сообществ Евразии: Сборник научных трудов / Е.П. Маточкин. – Барнаул: АГУ, 2004. – С. 399-402.
6. Маточкин, Е.П. Искусство алтайских чабанов // Мир науки, культуры, образования / Е.П. Маточкин. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2009. – № 2 – С. 90-92.
7. Окладникова, Е.А. Образ человека в наскальном искусстве Центрального Алтая //

Первобытное искусство. Антропоморфные изображения / Е.А. Окладникова. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 170-180.

8. Потапов, Л.П. Обряд оживления бубна у тюркоязычных племён Алтая // Тр. Ин-та этнографии. Нов. Сер. / Л.П. Потапов. – Л., 1947. – Т.1. – С.159-182.

9. Черемисин, Д.В. // К изучению поздних петроглифов Горного Алтая // Современные проблемы изучения петроглифов / Д.В. Черемисин. – Кемерово: КемГУ, 1993. – С. 122–132.

10. Черемисин Д.В., Октябрьская И.В. Современные наскальные рисунки на стыке традиций // Интеграция археологических и этнографических исследований. Тез. докл. Всеросс. науч. конф. / Д.В. Черемисин, И.В. Октябрьская. – Новосибирск-Омск: ОмГУ, 1996. – Ч. II. – С. 44-47.

11. Черемисин Д.В. К изучению новейших наскальных изображений Горного Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007) / Д.В. Черемисин. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2008. – Т. XIV. – С. 269-274.